

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВОО ДЕЛО» И ШТЕКЕЛЯ
ПРОТИВ УКРАИНЫ**

(Заявление №33014/05)

РЕШЕНИЕ СУДА

5 мая 2011 года

СТРАСБУРГ

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

05/08/2011

*Это решение станет окончательным при условиях, изложенных
в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.*

По делу редакции газеты «Правое дело» и Штекеля против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Dean Spielmann, *председатель,*

Elisabet Fura,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Ann Power,

Ganna Yudkivska, *судьи,*

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 5 апреля 2011 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 33014/05) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») редакцией газеты «Правое дело» (далее – «первый заявитель») и гражданином Украины г-ном Леонидом Исааковичем Штекелем (далее – «второй заявитель») 22 августа 2005 года.

2. Заявителей в Суде представляла г-жа Л.В. Опришко, адвокат, практикующий в Киеве. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев, представитель Министерства Юстиции.

3. 13 октября 2009 года Председатель Пятой Секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил рассмотреть приемлемость заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Первый заявитель – редакция газеты «Правое дело», которая была официально зарегистрирована в Одессе в мае 2000 года. Второй

заявитель – главный редактор газеты «Правое дело», проживающий в Одессе.

5. Во время событий, относящихся к делу, газета «Правое дело» являлась местной газетой, которая издавалась 3 раза в неделю тиражом 3 000 экземпляров. В данной газете публиковали отчеты и материалы о политических и социальных событиях в Украине и, в частности, в Одесской области. В связи с ограниченным бюджетом, в газете часто публиковались статьи и другие материалы, заимствованные из различных публичных источников, включая Интернет.

6. 19 сентября 2003 года в газете «Правое дело» было опубликовано анонимное письмо, которое, как утверждалось, было написано сотрудником Службы безопасности Украины, и которое сотрудница второго заявителя, г-жа И., загрузила с новостного веб-сайта. Письмо содержало заявления о том, что высшие должностные лица управления Службы безопасности в Одесской области были вовлечены в незаконную коррупционную деятельность, в частности о том, что они были связаны с членами организованных преступных группировок. Ниже приведен один из абзацев письма:

«Заместитель главы [управления Службы безопасности в Одесской области], близкий друг и ассистент начальника Управления П., установил «деловые» связи с [организованной преступной группировкой], руководимой [А.А.] Участник [организованной преступной группировки Г.Т.], агент [А.А.], который отвечает за главные сферы деятельности банды: [он -] координатор и заказчик убийств, [он] встречается с [И.Т.] и решает финансовые проблемы высших должностных лиц Управления [Службы безопасности] в Одесской области...»

7. Данное письмо сопровождалось следующими комментариями, которые подготовила г-жа И. от имени редакции:

«Публикуя это письмо без ведома и согласия главного редактора, я понимаю, что из-за этого не только я могу иметь неприятности... но я могу также навлечь проблемы на газету. Потому что если это письмо [дезинформация], тогда [источник СМИ], в котором оно опубликовано, может быть подвергнут опасности. С другой стороны, если это письмо подлинное, тогда его автор подвергается еще большему риску. К тому же, если учесть, что [анонимное письмо] уже было опубликовано на одесском веб-сайте Vlasti.net (на который мы ссылаемся, в соответствии с их требованиями), то у нас есть благословение Бога [на его публикацию]. Мы исходим из понимания того, что в соответствии с Законом о демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства, мы осуществляем гражданский контроль и в соответствии со статьей 29 Закона мы бы хотели получить открытую информацию относительно фактов, описанных в этом письме от соответствующих властей. Более того, [это должно быть отмечено], что Управление [Службы безопасности] в Одесской области не отреагировало на аналогичную публикацию в газете «Совершенно секретно». ... Я напоминаю [вам], что газета [«Правое дело»] ... полностью открыта для ответных писем и комментариев от всех заинтересованных органов».

8. В октябре 2003 года Г.Т., который на тот момент жил в Одессе и был президентом Национальной федерации тайского бокса в Украине, подал иск о диффамации в Приморский районный суд против заявителей. Г.Т. заявил, что информация, опубликованная в номере газеты «Правое дело» от 19 сентября 2003 года, касалась его, что данная информация неправдива и нанесла ущерб его достоинству и репутации. Он попросил суд заставить заявителей опубликовать опровержение данной информации и извинение, а также выплатить ему компенсацию за моральный ущерб в размере 200 000 гривен.

9. Вначале заявители заявили в суде, что они не отвечают за достоверность информации, содержащейся в опубликованном ими материале, так как они просто воспроизвели материал, опубликованный другим источником без каких-либо изменений. Публикация содержала ссылку на источник материала, и за ней также следовал комментарий, объясняющий позицию редакторов относительно материала, и приглашение ко всем заинтересованным лицам и органам прокомментировать материал. Заявители также донесли до сведения суда тот факт, что если суд согласится с выплатой Г.Т. потребованной суммы компенсации, то газета будет объявлена банкротом и прекратит работу.

10. Впоследствии, на слушании 24 апреля 2004 года, второй заявитель заявил, что статья не касалась истца и по ее содержанию нельзя точно утверждать, что данный материал касается именно Г.Т.

11. 7 мая 2004 года суд вынес решение против заявителей. Он установил, что обсуждаемая информация действительно касалась истца, который был общественным деятелем, участвовавшим в общественной деятельности в Одесской области, а также представлял Украину на зарубежных спортивных событиях в качестве президента Национальной федерации тайского бокса в Украине. В таком контексте суд отметил, что эти факты не были оспорены заявителями в их изначальных аргументах и что публикация касалась деятельности Службы безопасности в Одесской области. Суд далее отметил, что содержание статьи было дискредитирующим и что заявители не смогли доказать его правдивость. Суд не нашел оснований для того, чтобы освободить заявителей от гражданской ответственности по статье 42 Закона «О печатных средствах массовой информации (прессе) в Украине» (далее – Закон «О прессе»), так как Интернет-сайт, на который ссылались заявители, не являлся печатным средством массовой информации, зарегистрированным в соответствии со статьей 32 Закона «О прессе».

12. Суд постановил, чтобы первый заявитель опубликовал опровержение следующей части публикации:

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВОО ДЕЛО» И ШТЕКЕЛЯ
ПРОТИВ УКРАИНЫ

«Участник [организованной преступной группировки Г.Т.], агент [А.А.], который отвечает за главные сферы деятельности банды: [он -] координатор и заказчик убийств, [он] встречается с [И.Т.] и решает финансовые проблемы высших должностных лиц Управления [Службы безопасности] в Одесской области...»

13. Суд также приказал второму заявителю опубликовать официальное извинение в газете.

14. Определяя сумму компенсации к выплате истцу, суд принял во внимание заявления последнего, а также информацию относительно финансового положения газеты. Суд отметил, что годовой доход газеты примерно составляет 22 000 гривен, и посчитал разумным взыскать с заявителей солидарно в пользу Г.Т. 15 000 гривен в качестве компенсации морального вреда. Заявителям также было приказано оплатить судебные издержки в размере 750 гривен в государственный бюджет.

15. Заявители подали на апелляцию. Они поддержали заявления, которые были сделаны в суде первой инстанции, а также заявили, что редакция не была зарегистрирована как юридическое лицо согласно соответствующим положениям о регистрации СМИ и что второй заявитель не был назначен главным редактором в соответствии с законом. Таким образом, по их мнению, они не могли принимать участие в судебном разбирательстве.

16. Заявители также утверждали, что привлечение их к гражданско-правовой ответственности противоречит статье 41 Закона «О прессе» и статье 17 Закона «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов», утверждая, что они не были намерены порочить Г.Т. и, публикуя указанный материал, они хотели способствовать общественному обсуждению вопросов, затронутых в материале, которые вызывают огромный интерес у общественности. Согласно заявителям, распространение материала было их долгом, и общественность имела право ознакомиться с материалом.

17. Второй заявитель также заявил, что он не давал разрешения на публикацию вышеуказанного материала и что по законодательству обязательство принести извинение не может служить в качестве меры наказания за диффамацию.

18. 14 сентября 2004 года и 24 февраля 2005 года соответственно, Одесский областной апелляционный суд и Верховный Суд отклонили апелляции заявителей и поддержали решение суда первой инстанции.

19. 3 июля 2006 года заявители и Г.Т. заключили мировое соглашение, согласно которому последний отказался от претензий на компенсацию по решению суда от 7 мая 2004 года. Заявители, со своей стороны, обязались оплатить все судебные издержки и опубликовать

в газете «Правое дело» рекламные и информационные материалы по запросу Г.Т. до тех пор, пока не будет исчерпана сумма компенсации по решению суда.

20. В 2008 году заявители прекратили издавать газету «Правое дело».

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Конституция Украины от 28 июня 1996 г.

21. Ниже приведены соответствующие положения Конституции:

Статья 32

«... Каждому гарантируется судебная защита права опровергать недостоверную информацию о себе и членах своей семьи и права требовать изъятия любой информации, а также право на возмещение материального и морального ущерба, причиненного сбором, хранением, использованием и распространением такой недостоверной информации».

Статья 34

«Каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом – по своему выбору.

Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности либо общественного порядка с целью предупреждения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для предупреждения разглашения информации, полученной конфиденциально, либо для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия».

B. Гражданский Кодекс 1963 года (не действует с 1 января 2004 года)

22. Соответствующие положения из Гражданского Кодекса гласят:

Статья 7. Защита чести, достоинства и репутации.

«Гражданин или организация вправе потребовать в суде опровержения сведений, которые не соответствуют действительности либо изложены неверно,

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВООЕ ДЕЛО» И ШТЕКЕЛЯ
ПРОТИВ УКРАИНЫ

которые порочит их честь и достоинство или деловую репутацию или ущебляют их интересы, если тот, кто распространил такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

Гражданин или организация, относительно которых была распространены сведения, которые не соответствуют действительности и ущебляют их интересы, честь, достоинство или деловую репутацию, вправе вместе с опровержением таких сведений потребовать возмещения материального и морального (нематериального) ущебда, вызванного распространением сведений ...»

С. Гражданский Кодекс 2003 года (действует с 1 января 2004 года)

23. Положения гражданского кодекса 2003 года, относящиеся к делу, предусматривают:

Статья 16
Защита гражданских прав и интересов судом

«1. Каждое лицо имеет право обратиться в суд за защитой своего личного неимущественного или имущественного права и интереса.

2. Способами защиты гражданских прав и интересов могут быть:

- 1) признание права;
- 2) признание сделки недействительной;
- 3) прекращение действия, нарушающего право;
- 4) восстановление положения, существовавшего до нарушения;
- 5) принудительное исполнение обязанности в натуре;
- 6) изменение правоотношения;
- 7) прекращение правоотношения;
- 8) возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного ущебда;
- 9) возмещение морального (неимущественного) ущебда;
- 10) признание незаконными решения, действий или бездействия органа государственной власти

Суд может защитить гражданское право или интерес другим способом, установленным договором или законом.

...»

Статья 277
Опровержение недостоверной информации

«1. Физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены в результате распространения о нем и (или) членах его семьи недостоверной информации, имеет право на ответ, а также на опровержение этой информации.

...

3. Негативная информация, распространенная о лице, считается недостоверной, если распространившее ее лицо не докажет обратного...

4. Опровержение недостоверной информации осуществляется лицом, распространившим информацию....

5. Если недостоверная информация содержится в документе, принятом (изданном) юридическим лицом, этот документ должен быть отозван.

6. Физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены в печатных или других средствах массовой информации, имеет право на ответ, а также на опровержение недостоверной информации в том же средстве массовой информации в порядке, установленном законом....

Опровержение недостоверной информации осуществляется независимо от вины лица, которое ее распространило.

7. Опровержение недостоверной информации осуществляется таким же способом, каким она была распространена».

D. Закон «Об информации» от 2 октября 1992 года

24. Соответствующие выдержки из закона об Информации, с формулировкой действительной во время работы над делом, предусматривают:

Статья 20. Массовая информация и ее средства

«Печатными средствами массовой информации являются периодические печатные издания (печать) – газеты, журналы, бюллетени и т. п., разовые издания с определенным тиражом.

Аудиовизуальными средствами массовой информации являются: радиовещание, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись и т.д.

Порядок создания (учреждения) отдельных средств массовой информации определяется законодательными актами об этих средствах».

Статья 47. Ответственность за нарушение законодательства об информации

«...

Ответственность за нарушение законодательства об информации несут лица, виновные в совершении таких нарушений, как:

...

распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство лица...»

Статья 49. Возмещение материального и морального ущерба

«В случаях, когда правонарушением, совершенным субъектом информационной деятельности, нанесен материальный или моральный ущерб физическим или юридическим лицам, лица, виновные в этом [правонарушении], возмещают его [ущерб] добровольно или на основании решения суда...»

Е. Закон «О прессе» от 16 ноября 1992 года

25. Соответствующие выдержки из закона «О прессе» предусматривают:

Статья 1. Печатные средства, массовой информации (печать) в Украине

«В настоящем Законе под печатными средствами массовой информации (печатью) в Украине понимаются периодические и продолжающиеся издания, выходящие под постоянным названием, с периодичностью один и более номеров (выпусков) в течение года на основании свидетельства о государственной регистрации...»

Статья 7. Субъекты деятельности печатных средств массовой информации

«К субъектам деятельности печатных средств массовой информации принадлежат учредитель (соучредители) печатного средства массовой информации, его редактор (главный редактор), редакционная коллегия...»

Статья 21. Редакция печатного средства массовой информации

«Подготовку и выпуск в свет печатного средства массовой информации по поручению учредителя (соучредителей) осуществляет редакция...»

Редакция действует на основании своего устава и реализует программу печатного средства массовой информации, утвержденную учредителем (соучредителями).

Редакция ... приобретает статус юридического лица со дня государственной регистрации, которая осуществляется в соответствии с действующим законодательством Украины».

Статья 23. Редактор (главный редактор) печатного средства массовой информации

«Редактор (главный редактор) ... является руководителем редакции, уполномоченным на то учредителем (соучредителями).

Редактор (главный редактор) руководит деятельностью редакции в пределах полномочий, определенных ее уставом, представляет редакцию в отношениях с учредителем (соучредителями), издателем, авторами, государственными органами, объединениями граждан и отдельными гражданами, а также в суде, арбитражном суде, третейском суде и несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности печатного средства массовой информации, его редакции...»

Статья 11. Государственная регистрация печатного средства массовой информации

«...Государственной регистрации подлежат все печатные средства массовой информации, издаваемые на территории Украины, независимо от сферы распространения, тиража и способа его изготовления...»

Статья 32. Выходные данные

«В каждом выпуске печатного средства массовой информации должны содержаться следующие выходные данные:

(1) название издания...

Распространение продукции печатного средства массовой информации без выходных данных запрещается».

Статья 37. Опровержение информации

«Граждане, юридические лица и государственные органы, а также их законные представители вправе требовать от редакции печатного средства массовой информации опубликования им опровержения распространенных о них сведений, не соответствующих действительности или унижающих их честь и достоинство.

Если редакция не имеет доказательств того, что опубликованные ею сведения соответствуют действительности, она обязана по требованию заявителя опубликовать опровержение их в запланированном ближайшем выпуске печатного средства массовой информации или опубликовать его по собственной инициативе...»

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ
РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВОВОЕ ДЕЛО» И ШТЕКЕЛЯ
ПРОТИВ УКРАИНЫ

Статья 41. Основания ответственности

«Редакции, учредители, издатели, распространители, государственные органы, организации и объединения граждан несут ответственность за нарушение законодательства о печатных средствах массовой информации.

Нарушениями законодательства Украины о печатных средствах массовой информации являются:

1) нарушения, предусмотренные статьей 47 Закона Украины «Об информации»...

За эти нарушения виновные лица привлекаются к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности согласно действующему законодательству Украины.

К ответственности за злоупотребление свободой деятельности печатных средств массовой информации наравне с авторами информационных материалов, нарушающих настоящий Закон, привлекаются журналист редакции, ее редактор (главный редактор) или другие лица, с разрешения которых эти материалы были распространены».

Статья 42. Освобождение от ответственности

«Редакция, журналист не несут ответственности за публикацию сведений, которые не соответствуют действительности, унижают честь и достоинство граждан и организаций, нарушают права и законные интересы граждан или представляют собой злоупотребление свободой деятельности печатных средств массовой информации и правами журналиста, если:

1) эти сведения получены от информационных агентств или от учредителя (соучредителей) [указанного информационного агентства];

2) они содержатся в ответе на информационный запрос о доступе к официальным документам и запрос о предоставлении письменной или устной информации, предоставленной в соответствии с требованиями Закона Украины «Об информации»;

3) они являются дословным воспроизведением официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и объединений граждан;

4) они являются дословным воспроизведением материалов, опубликованных другим печатным средством массовой информации со ссылкой на него [последнее];

5) в них разглашается тайна, специально охраняемая законом, однако эти сведения не были получены журналистом незаконным путем».

Ф. Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите» от 23 сентября 1997 года

26. Соответствующие положения закона предусматривают:

Статья 17. Ответственность за посягательство на жизнь и здоровье журналиста, другие действия против него и ответственность журналиста за нанесенный им моральный (неимущественный) ущерб

«...В случае рассмотрения судом спора относительно нанесенного морального (неимущественного) вреда между журналистом или средством массовой информации как ответчиком и политической партией, избирательным блоком, должностным лицом (должностными лицами) как истцом, суд вправе назначить компенсацию морального (неимущественной) вреда лишь при наличии умысла журналиста или должностных лиц средства массовой информации. Суд учитывает последствия использования истцом возможностей внесудебного, в частности досудебного, опровержения недостоверных сведений, отстаивания своей чести и достоинства, деловой репутации и урегулирования спора в целом. С учетом отмеченных обстоятельств суд вправе отказать в возмещении морального ущерба.

Умыслом журналиста и/или должностного лица средства массовой информации является такое отношение к распространению информации, когда журналист и/или должностное лицо средства массовой информации осознавали недостоверность информации и предвидели ее общественно опасные последствия.

Журналист и/или средство массовой информации освобождаются от ответственности за распространение информации, не соответствующей действительности, если суд установит, что журналист действовал добросовестно и осуществлял ее проверку».

Г. Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 27 февраля 2009 года № 1 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица»

27. Соответствующие выдержки из постановления Пленума Верховного Суда гласят:

«26. В соответствии со статьей 19 Конституции Украины, правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не обязан делать то, что не предусмотрено законодательством. В свою очередь, часть 1 статьи 34 Конституции Украины каждому гарантирует свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений.

Суд не вправе заставлять ответчика извиняться перед заявителем в той или иной форме принудительное извинение не предусмотрено в статьях 16, 277

Гражданского Кодекса от 2003 года как способ юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации в случае распространения неправдивой информации».

Н. Судебная практика Верховного Суда в случаях, касающихся применения статей 16 и 277 Гражданского Кодекса от 2003 года

28. Верховный Суд согласился с подходом Пленума в случае диффамации, аннулировав решения нижестоящих судов, согласно которым ответчик был обязан, *inter alia*, извиниться, что не соответствует закону. В частности, соответствующая выдержка из решения Верховного Суда (от 17 июня 2009 года) гласит:

«...

Суды не уполномочены заставлять ответчика приносить извинения перед заявителем в той или иной форме, так как статьи 16 и 277 Гражданского Кодекса от 2003 года не рассматривают применение вынужденного извинения как средства юридической защиты чести, достоинства и деловой репутации в случае распространения неправдивой информации; принуждение человека изменить его взгляды противоречит свободе слова и свободы самовыражения, которые гарантируются Конституцией Украины и Статьей 10 Конвенции...»

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

A. Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров государств-членов о мерах по содействию продвижению ценности общественных услуг по Интернету

29. Во время 1010-й встречи 7 ноября 2007 года заместители министров рассматривали неотъемлемые аспекты использования новых информационных и коммуникационных технологий и услуг, в частности Интернета, в контексте защиты и поддержания прав и основных свобод человека. Они признали все растущую важность Интернета в предоставлении различных источников информации общественности и существенную зависимость людей от Интернета как средства коммуникации.

30. Тем не менее, было отмечено, что Интернет, с одной стороны, может существенно усилить осуществление прав и основных свобод человека, таких как права на свободу самовыражения, в то время как, с другой стороны, может неблагоприятно повлиять на другие права,

свободы и ценности, такие как уважение к частной жизни, тайне переписки и к достоинству человека.

31. Заместители министров утвердили рекомендации странам – членам Совета Европы относительно управления Интернетом. Рекомендации включали в себя: разработать ясные законные рамки, определяющие границы роли и ответственности для каждого ключевого участника в сфере новых информационных и коммуникационных технологий, и способствовать частному сектору в разработке открытого и прозрачного процесса саморегулирования и совместного регулирования, на основе которого основные участники в этой сфере могли бы быть привлечены к ответственности.

В. Совместная Декларация Специального Докладчика ООН по вопросам свободы убеждений и самовыражения, Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации и Специального докладчика Организации американских государств по вопросам свободы самовыражения от 21 декабря 2005 года

32. Возрастающая роль Интернета как средства, упрощающего свободный обмен информацией и идеями, была также признана в Совместной Декларации, изданной г-ном А. Ligabo, г-ном М. Haraszti и г-ном Е. Bertoni. Они подчеркнули необходимость строгого применения международных гарантий свободы самовыражения по отношению к Интернету. В данном контексте, было заявлено, что лицо может быть ответственным за материалы в Интернете, автором которых он не является, только в случае, если оно признало свое авторство в отношении данных материалов, или отказалось удалить материалы по приказанию суда.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

33. Заявители жаловались, что их право на свободу выражения было нарушено тем, что суды удовлетворили иск Г.Т. в отношении содержания материалов, опубликованных в газете «Правое дело» 19 сентября 2003 года. Они заявили, что вмешательство как не было основано на законе, так и не было необходимо в демократическом

обществе. Заявители ссылались на статью 10 Конвенции, которая предусматривает:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

А. Приемлемость

34. Правительство заявило, что заявители не могут утверждать, что в отношении их была нарушена статья 10 Конвенции, так как вмешательство в их право на свободу выражения было основано на решениях национальных судов. Заявители не жаловались по статье 6 § 1 Конвенции на то, что оспариваемые судебные разбирательства несправедливы, в этих разбирательствах не было нарушений, и у Суда ограниченная юрисдикция относительно оценки фактов и применения закона национальными судами. По этим основаниям, Правительство просило Суд объявить заявление несовместимым *ratione personae* с положениями Конвенции.

35. Заявители не согласились.

36. Суд считает, что возражения Правительства тесно связаны с существом жалоб заявителей по статье 10 Конвенции и поэтому должны быть присоединены к существу дела.

37. Суд далее отмечает, что заявление не является явно необоснованным по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Также Суд отмечает, что заявление не является неприемлемым и по другим основаниям. Поэтому оно должно быть признано приемлемым.

В. По существу

1. Аргументы сторон

(а) Заявители

38. Заявители жаловались, что национальное законодательство относительно ответственности прессы за диффамацию не обладает достаточной ясностью и предсказуемостью и национальные суды не приняли во внимание соответствующие законодательные гарантии касательно ответственности журналистов за неподтвержденные заявления. Они заявили, что суды не приняли во внимание тот факт, что они не распространяли информацию о Г.Т., что второй заявитель не давал разрешения на публикацию данного материала, что они достаточно дистанцировались от публикации и что Г.Т. не воспользовался возможностью просить редакцию об опровержении данного материала до того, как подал в суд иск о диффамации.

39. Второй заявитель также утверждал, что украинское законодательство не предусматривает обязательство принести извинения в качестве санкции в случае диффамации.

40. Заявители далее утверждали, что они распространили материал, который до этого уже был опубликован в Интернете, с целью вызвать дальнейшее обсуждение важных политических вопросов, затронутых в материале. Они заявили, что сумма компенсации, которую они должны выплатить, слишком высока, принимая во внимание годовой доход их газеты, что стало для них несоразмерным бременем. В данном контексте они объявили, что им пришлось прекратить выпускать газету «Правое дело».

(b) Правительство

41. Правительство заявило, что вмешательство в право заявителей на свободу выражения было законным, и что оно основывалось на ясных, доступных и предсказуемых положениях национального законодательства, а именно, на статье 7 Гражданского Кодекса 1963 года, статье 47 Закона «Об информации» от 2 октября 1992, а также статьях 1, 32 и 42 Закона Украины «О прессе» от 16 ноября 1992 года, которое и было применено национальными судами в деле заявителей.

42. Далее Правительство заявило, что целью данного вмешательства была защита чести, достоинства и деловой репутации частного лица, чьи права были нарушены данной публикацией. Таким образом, данная цель была законной по смыслу статьи 10 § 2 Конвенции, что заявители не отрицали.

43. Правительство утверждало, что публикация содержала серьезные фактические утверждения, касающиеся выдающегося общественного деятеля, который внес большой вклад в развитие спорта в Украине. Заявители не смогли доказать правдивость этих утверждений. Тот факт, что они воспроизвели материал, полученный на веб-сайте, не было достаточным для освобождения от данной обязанности, так как правовой статус информации, полученной из Интернета, не был определен в национальном законодательстве. Таким образом, Правительство заявило, что вмешательство было необходимым в данном деле.

44. Правительство также утверждало, что заявители не были обязаны выплатить компенсацию истцу, как было постановлено судом, так как мировое соглашение было заключено на этапе исполнения решения суда от 7 мая 2004 года. Согласно Правительству, заявителями не было доказано, что они прекратили публикацию своей газеты из-за данного вмешательства.

45. Основываясь на решении суда по приемлемости дела *Vitrenko and Others v. Ukraine* ((dec.), no. 23510/02, 16 December 2008), Правительство утверждало, что указание суда принести извинение не противоречило принципам, изложенным в статье 10 Конвенции.

46. По этим основаниям Правительство заявило, что оспариваемое вмешательство не было непропорциональным.

2. Оценка Суда

(а) Имело ли место заявленное вмешательство в право на свободу выражения

47. Суд отмечает, что рассматриваемая публикация включала дискредитирующие утверждения о фактах. Согласно обстоятельствам дела, установленными гражданскими судами, утверждалось, что общественный деятель, президент Национальной федерации тайского бокса в Украине, был членом организованной преступной группировки и «координатором и заказчиком убийств». Заявители не смогли доказать, что данные заявления были правдивыми, и суды постановили, что заявители должны опубликовать опровержение и извинение, а также компенсировать моральный вред, причиненный публикацией заинтересованному лицу.

48. Суд считает, что решения судов нарушили право заявителей на свободу выражения.

49. Суд повторяет, что его задачей при выполнении надзорной функции по статье 10 Конвенции является рассмотреть оспариваемое вмешательство в свете дела в целом, и, в частности, определить, были ли причины, приведенные властями страны в его оправдание,

релевантными и достаточными (см., в числе прочих, *Fressoz and Roire v. France* [GC], no. 29183/95, § 45, ECHR 1999-I). Это неизбежно влечет за собой рассмотрение решений, принятых национальными судами, независимо от того, были ли поданы соответствующие жалобы касательно соблюдения судами процессуальных гарантий согласно статье 6 Конвенции. Таким образом, Суд отклоняет возражение Правительства относительно статуса жертвы заявителей.

50. Далее Суд рассмотрит вопрос, было ли вмешательство оправданным с точки зрения статьи 10 § 2 Конвенции.

(b) Было ли вмешательство предусмотрено законом

51. Суд отмечает, что в соответствии с первым и самым важным требованием статьи 10 Конвенции любое вмешательство властей в пользование правом на свободу выражения должно быть законным: первое предложение второго параграфа по существу предусматривает, что любое вмешательство в пользование правом на свободу выражения должно быть «предусмотрено законом». Для того чтобы соответствовать данному требованию, вмешательство должно не просто иметь основание в национальном законодательстве. Сам закон должен соответствовать определенным критериям «качества». В частности, норма может рассматриваться как «закон», только в том случае, если она сформулирована с достаточной точностью, чтоб дать возможность гражданину регулировать свое поведение: он должен быть в состоянии, – если необходимо, получив соответствующую консультацию – предвидеть, в той степени, какая целесообразна в данных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой определенное действие (см., например, *Lindon, Otchakovsky-Laurens and July v. France* [GC], nos. 21279/02 and 36448/02, § 41, ECHR 2007-XI).

52. Степень точности существенно зависит от рассматриваемого нормативного акта, сферы, которую он должен охватывать, а также от количества и статуса тех, кому он адресован (см. *Groppera Radio AG and Others v. Switzerland*, 28 March 1990, § 68, Series A no. 173). Понятие предсказуемости применимо не только к поведению, последствия которого заявитель должен иметь возможность предвидеть в достаточной мере, но также и к «формальностям, условиям, ограничениям или наказаниям», которые могут относиться к такому поведению в случае нарушения национального законодательства (см. *mutatis mutandis, Kafkaris v. Cyprus* [GC], no. 21906/04, § 140, ECHR 2008-...).

53. Возвращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд отмечает, что аргументы заявителей по вопросу законности вмешательства по существу к двум конкретным вопросам, а именно: утверждаемый

недостаток ясности и предсказуемости соответствующих правовых положений относительно специальных гарантий журналистам, а также утверждаемое отсутствие правовых оснований для обязательства принести извинение в случае диффамации.

(i) *Меры, предусмотренные украинским законодательством в случаях диффамации*

54. Относительно последнего вопроса, Суд отмечает, что украинский закон предусматривает, что в случаях диффамации потерпевшие стороны имеют право требовать опровержения неправдивых и дискредитирующих заявлений и компенсации ущерба. Однако в дополнение к этим мерам суды также постановили, что второй заявитель должен опубликовать официальное извинение в газете. Суд отмечает, что такая мера определенно не была предусмотрена национальным законодательством.

55. Суд уже имел дело с подобной ситуацией в деле против России. В том деле Суд был готов признать, что интерпретация национальными судами понятий опровержения или исправления согласно соответствующему законодательству, включающее, возможно, извинения, не было таким, чтобы превратить оспариваемое вмешательство в неоправданное в значении Конвенции (см. *Kazakov v. Russia*, no. 1758/02, § 24, 18 December 2008).

56. Однако, в отличие от вышеуказанного дела, рассматриваемое дело не содержит доказательств, или, по крайней мере, убедительных аргументов, что украинские суды были склонны так широко интерпретировать правовые положения относительно мер, применимых в случаях диффамации, или что данный подход является общепринятым в таких делах.

57. Суд далее отмечает, что несмотря на постоянные и конкретные жалобы второго заявителя в этой связи, национальные суды не смогли предоставить какое-либо объяснение такому явному отклонению от соответствующих национальных правил (см. § 17 выше). Аргументы Правительства на этот счет также не прояснили данный вопрос.

58. Как видно из соответствующей национальной правовой практики, хотя и более поздней, чем события данного дела, обязательство извиниться в случаях диффамации может противоречить Конституционной гарантии свободы выражения (см. §§ 27-28 выше).

59. В данных обстоятельствах, Суд считает, что постановление суда в отношении второго заявителя принести извинение не было предусмотрено законом и, соответственно, была нарушена статья 10 Конвенции в данном отношении.

(ii) *Специальные гарантии журналистам в украинском законодательстве*

60. Суд отмечает, что данная публикация была дословным воспроизведением материала, взятого из общедоступной Интернет-газеты. Она содержала ссылку на источник материала и комментарии от редакции, в которых они формально дистанцировались от содержания материала.

60. Украинское законодательство, в частности Закон «О прессе», гарантирует журналистам защиту от гражданской ответственности в случае дословного воспроизведения материалов, опубликованных в прессе (см. § 25 выше). Суд отмечает, что это положение в целом соответствует его подходу к свободе журналистов распространять заявления, сделанные другими (см., например, *Jersild v. Denmark*, 23 September 1994, § 35, Series A no. 298; и *Thoma v. Luxembourg*, no. 38432/97, § 62, ECHR 2001-III).

61. Тем не менее, согласно национальным судам, такого иммунитета не было для журналистов, копирующих материал из Интернет-ресурсов, которые не были зарегистрированы по Закону «О прессе». В этой связи, Суд отмечает, что не существовало национальных норм по государственной регистрации средств массовой информации, основанных на использовании Интернета, и что согласно Правительству Закон «О прессе» и другие нормативные акты, регулирующие отношения средств массовой информации в Украине, не содержали каких-либо положений о статусе средств массовой информации, основанных на использовании Интернета, или об использовании информации, полученной из Интернета.

62. Это правда, что Интернет является средством получения информации и общения, особенно отличным от печатных СМИ, в частности, касательно способности сохранять и передавать информацию. Электронная сеть, обслуживающая миллиарды пользователей во всем мире, не подлежит и потенциально не может подлежать такому же регулированию и контролю. Угроза вреда, которую содержание и общение в Интернете несет осуществлению и пользованию правами и свободами человека, в частности, правом на частную жизнь, определено выше, чем угроза такого вреда со стороны печатной прессы. Таким образом, политика относительно воспроизведения материала из печатных СМИ и Интернета может отличаться. Последняя, несомненно, должна быть приспособлена к технологическим особенностям, чтобы обеспечить защиту и поддержку соответствующих прав и свобод.

63. Тем не менее, обратив внимание на роль Интернета в контексте деятельности профессиональных СМИ (см. §§ 29-32 выше) и его важность для осуществления права на свободу выражения в целом (см. *Times Newspapers Ltd v. United Kingdom (nos. 1 and 2)*, no. 3002/03

and 23676/03, § 27, 10 March 2009), Суд считает, что отсутствие необходимых правовых рамок на национальном уровне, которые позволяли бы журналистам использовать информацию, полученную из Интернета, без страха подвергнуться санкциям, серьезно препятствует осуществлению жизненно важной функции прессы как «сторожевого пса общества» (см. *mutatis mutandis*, *Observer and Guardian v. the United Kingdom*, 26 November 1991, § 59, Series A no. 216). По мнению Суда, полное исключение такой информации из сферы применения законодательных гарантий для журналистской свободы может само по себе вызвать необоснованное вмешательство в свободу прессы с точки зрения статьи 10 Конвенции.

64. Суд также отмечает, что по украинскому законодательству от журналистов могут не потребовать выплаты компенсации в случае диффамации, если они не распространяли неправдивую информацию намеренно, действовали добросовестно и проверили такую информацию, или если пострадавшая сторона не смогла использовать возможные способы уладить спор до подачи заявления в суд (см. § 26 выше). В ходе национальных процессов заявители прямо сослались на специальную привилегию по этому положению. В частности, они утверждали, что у них не было злого умысла бесчестить истца с помощью публикации материала, о котором идет речь, и что общественность была заинтересована в получении данной информации. Более того, они утверждали, что при воспроизведении материала, который был ранее опубликован в Интернете, их намерением было вызвать обмен мнениями и обсуждение по политическим вопросам важного общественного интереса. Они также заявляли, что истец не предпринял никаких шагов с целью решить конфликт с заявителями, несмотря на то, что в той же публикации они пригласили всех людей, которых она касалась, прокомментировать материал. Тем не менее, их аргументы были полностью проигнорированы судами.

65. Таким образом, Суд считает, что принимая во внимание недостаток гарантий в национальном законодательстве для журналистов, использующих информацию, полученную из Интернета, заявители не могли предусмотреть в достаточной степени последствия, которые может повлечь за собой обсуждаемая публикация. Это дает Суду возможность сделать вывод, что требование законности, содержащееся в статье 10 Конвенции, не было выполнено.

66. В данных обстоятельствах Суд не считает необходимым рассматривать остальные заявления сторон в отношении данного положения, либо расследовать пропорциональность вмешательства, о котором идет речь.

67. Соответственно, была нарушена статья 10 Конвенции в отношении этого аспекта дела.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

68. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Заявления первого заявителя

69. Первый заявитель заявил, что надлежащей справедливой сатисфакцией в деле будет признание нарушения статьи 10 Конвенции и указание общих мер, которые должны быть приняты Украиной, чтобы ее законодательство и юридическая практика соответствовали «европейским стандартам свободы выражения», что касается использования «социально важной информации, доступной в Интернете, достоверность которой сомнительна».

70. Правительство не прокомментировало этот аспект дела.

71. Приняв во внимание обстоятельства данного дела, а также выводы Суда по статье 10 Конвенции (см. §§ 64-68 выше), Суд не считает нужным рассматривать данное дело по статье 46 Конвенции с точки зрения указания конкретных мер, которые должны быть приняты, чтобы избежать нарушений, установленных в данном деле (см. *mutatis mutandis*, *Broniowski v. Poland* [GC], no. 31443/96, § 194, ECHR 2004-V). Суд также отмечает, что не было требований выплатить первому заявителю какую-либо сумму в счет справедливой сатисфакции.

В. Заявления второго заявителя*1. Вред*

72. Второй заявитель потребовал выплатить ему 7 000 евро в счет компенсации нематериального вреда.

73. Правительство оспорило требование второго заявителя.

74. Суд считает, что второму заявителю причинен определенный нематериальный вред ввиду нарушения его права на свободу выражения. Решая на справедливой основе, как того требует статья 41 Конвенции, Суд присуждает выплатить второму заявителю 6000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

2. Расходы и издержки

75. Второй заявитель не выдвинул требований о компенсации ему расходов и издержек. Соответственно, Суд не принимает никакого решения по этому поводу.

3. Пеня

76. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* присоединить возражения Правительства относительно статуса жертвы заявителя к рассмотрению по существу и отклоняет его;
2. *Объявляет* жалобу приемлемой;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 10 Конвенции вследствие постановления национальных судов опубликовать официальное извинение;
4. *Постановляет*, что была нарушена статья 10 Конвенции вследствие наказания заявителей за оспариваемую публикацию;
5. *Постановляет*

- (а) что государство-ответчик должно выплатить второму заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 6000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации нематериального вреда с добавлением любых налогов, которые могут быть начислены на эту сумму, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
- (б) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов.
- б. *Отклоняет* оставшуюся часть требований второго заявителя относительно справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 5 мая 2011 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
секретарь

Dean Spielmann,
председатель